КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюня. **№ 11.** 1877 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО

НА ПРАЗДНИКЪ ПРЕСВЯТЫЯ ТРОИЦЫ.

Упованіе мое—Отецъ; прибѣжище мое—Сынъ; покровъ мой—Духъ Святый: Троице Святая! Слава Тебѣ. (Молитва на повечеріи, на молитвахъ вечернихъ и на полунощницѣ).

Сію отрадную душѣ нашей молитву съ особенною радостію повторяетъ христіанинъ въ великіе праздники Господскіе, когда церковь торжествуетъ священнѣйшія событія и дѣла Божія домостроительства о спасеніи рода человѣческаго. Наипаче въ нынѣшнее празднество, бр., да возносимъ къ Господу Богу отъ всего сердца это умилительное выраженіе христіанской надежды нашей на Него—Человѣколюбца: *упованіе мое—Отецъ; прибѣжище мое—Сынъ; покровъ мой—Духъ Святый: Троице Святая! слава Тебѣ.*

Нынѣ праздникъ святыя Троицы, или: Троицынъ день. И всѣ дни, равно какъ и ночи принадлежатъ Богу Творцу

и Промыслителю всяческихъ по написанному въ псалмахъ: *Твой есть день*, Господи, *и Твоя есть нощь. Ты совершилъ еси зарю и солнце; Тя хвалятъ звѣзды и свѣтъ и учиненіемъ Твоимъ пребываетъ день.* Но день настоящій потому зовется въ особенности днемъ святыя Троицы, что въ оный нѣкогда совершилось сошествіе на землю видимымъ образомъ, въ видѣніи огненныхъ языковъ, Духа Всесвятаго—третіей Ѵпостаси святыя Троицы,—Духа Утѣшителя, Котораго Сынъ Божій послалъ отъ Отца божественнымъ ученикамъ Своимъ въ 10-й по вознесеніи Своемъ съ плотію на небо, а въ 50-й по воскресеніи Своемъ день. Поелику Духъ Святый, равно какъ и Сынъ Божій, есть истинный Богъ, единосущный, собезначальный и соцарствующій Богу Отцу и Богу Сыну; то на завтра церковь совершаетъ нарочитое торжество въ честь и славу собственно третіей Ѵпостаси божества, Духа Святаго.

Кто изъ насъ, христіане, не сознается, что эти два великихъ праздника съ ранняго дѣтства нашего любимѣйшіе намъ, послѣ св. Пасхи, праздники? Особенная торжественность богослуженія, обыкновеніе украшать храмы Божіи и домы наши свѣжей зеленью и самимъ приходить въ церковь съ цвѣтами самымъ малымъ дѣтямъ дѣлаютъ особенно пріятными празднествами дни сіи. Достигнувъ лѣтъ надлежащаго самосознанія, христіанинъ постигаетъ, что не внѣшность одна праздничная радовала его въ настоящій великій праздникъ отъ самаго ранняго дѣтства, но внутренній оной смыслъ и значеніе, и въ восторгѣ духовномъ вопіетъ: *упованіе мое—Отецъ; прибѣжище мое—Сынъ; покровъ мой—Духъ Святый: Троице Святая! Слава Тебѣ.*

Подлинно: Троицынъ день и Духовъ день, повторяясь съ каждымъ годомъ, ежегодно возращаютъ, укрѣпляютъ,

утверждаютъ спасительнѣйшую вѣру въ святую, единосущную, животворящую и нераздѣльную Троицу въ каждомъ искренно преданномъ христіанскому благочестію членѣ православной Церкви Христовой. Вслушиваясь въ пѣснопѣнія и молитвы св. Пятидесятницы, возвышаешся душею къ возможному для насъ въ земной жизни созерцанію вѣрою таинства жизни Божіей, непостижимаго таинства пресвятыя Троицы и вмѣстѣ преблагихъ къ намъ людямъ отношеній всѣхъ трехъ лицъ Божества, и духовно ликуешь въ такомъ духовномъ созерцаніи.

Пріидите же *людіе, тріѵпостасному божеству поклонимся, Сыну во Отцѣ со Святымъ Духомъ: Отецъ бо безлѣтно роди Сына соприсносущна* (совѣчнаго) *и сопрестольна, и Духъ Святый бѣ во Отцѣ, съ Сыномъ прославляемъ: едина сила, едино существо, едино божество: Ему же покланяющеся вси глаголемъ: святый Боже, вся содѣявый Сыномъ содѣйствомъ Святаго Духа: святый крѣпкій, Имже Отца познахомъ и Духъ Святый пріиде въ міръ: святый безсмертный, утѣшительный Душе, отъ Отца исходяй и въ Сынѣ почиваяй: Троице Святая! Слава Тебѣ.* (на вел. веч. стих. слав.).

На благоговѣйной вѣрѣ въ непостижимую разсудкомъ, но легко воспріемлемую любящимъ сердцемъ и созерцающимъ умомъ тайну троичности лицъ въ Богѣ основано и зиждется наше вѣчное спасеніе. И искренно покорные Божію Откровенію, возвѣстившему намъ сію тайну жизни Божіей, съ любовію вѣруемъ и съ радостію исповѣдуемъ, о христіане, что Отецъ небесный есть истинный Богъ, и Сынъ Божій есть истинный Богъ, и Духъ Святый есть истинный Богъ; но не три Бога, а Единъ есть Богъ. Ибо глаголетъ намъ слово Божіе: *тріе суть свидѣтельствующіе на не-*

беси: Отецъ, Слово (Сынъ) *и Святый Духъ и сіи три Едино суть*. И еще: *слыши, Израилю, Господь Богъ нашъ Господь Единъ есть*. Также: *Азъ и Отецъ*—говоритъ Сынъ Божій—*Азъ и Отецъ Едино есма. Видѣвый Мене видѣ Отца Моего. Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ*. Множество имѣемъ и другихъ въ божественномъ Писаніи изреченій какъ о божескомъ величіи Іисуса Христа и Духа Святаго и единосущіи ихъ съ Богомъ Отцемъ, такъ и о единствѣ Существа Божія. Всего здѣсь не пересказать намъ. Надобно каждому изъ насъ самому познавать изъ Божія Откровенія, сколько возможно, Господа Бога. Въ познаніи Отца и Сына и Святаго Духа заключена—по слову Спасителя—самая вѣчная жизнь человѣка: т. е. это познаніе ведетъ насъ къ вѣчному блаженству.

Кто не покоряясь Божію откровенію, еще во времена ветхаго завѣта возвѣстившему хотя менѣе ясно, чѣмъ въ новомъ завѣтѣ, тайну троичности лицъ въ единомъ Богѣ, признаетъ только Бога Отца, а Сына Божія вочеловѣчившагося насъ ради, Господа нашего Іисуса Христа, и Святаго Духа не пріемлетъ вѣрою: тотъ чуждъ надежды на вѣчное спасеніе. Ибо потому-то Іисусъ Христосъ и есть Спаситель нашъ, христіане, что Онъ есть воплощенный Сынъ Божій единородный, превѣчный, Богъ отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта. *Пришелъ еси отъ Дѣвы ни ходатай* (простый человѣкъ, какими были древніе первосвященники и самые пророки), *ни Ангелъ*, (духъ сотворенный), *но Самъ, Господи, воплощся; и спаслъ еси всего мя человѣка: тѣмъ зову Ти: силѣ Твоей слава, Господи!* поетъ Спасу міра св. церковь. Равно и Духъ Святый потому есть нашъ Освятитель, освящающій насъ благодатію даровъ Своихъ, исходатайствованныхъ намъ крестнымъ за насъ истощаніемъ

Сына Божія, что Онъ есть Духъ Божій, Богъ отъ Бога, единосущный Отцу и Сыну. И какъ Сынъ Божій есть отъ Бога Отца, Который Его прежде вѣкъ раждаетъ духовно, безстрастно, нетлѣнно отъ божескаго и чистѣйше духовнаго Существа Своего, такъ и Духъ Святый есть отъ Того же Бога Отца, предвѣчно исходящій отъ Его Божескаго Существа, и въ Сынѣ Божіемъ почіющій, какъ единосущный въ единосущномъ.

Возблагодаримъ, христіане, Тріѵпостаснаго Человѣколюбца Бога, что отъ дѣтства нашего благоволилъ призвать насъ въ Его животворное познаніе и сподобилъ сопричислить къ единой, истинной и святой, соборной и апостольской Церкви Христовой, къ церкви восточной, православной, которая, какъ зѣницу ока, блюдетъ ввѣренныя ей отъ Христа Богочеловѣка, *Имже Отца познахомъ и Духъ Святый пріиде въ міръ*, всѣ тайны святаго и мироспасительнаго Божія откровенія людямъ и основаніе всѣхъ таинъ—тайну Св. Троѵцы лицъ въ Богѣ. Нѣкоторые изъ христіанствующаго міра, осмѣлившись посягнуть на измѣненіе ученія Христа Богочеловѣка о тайнѣ Св. Троѵцы дополненіемъ, будто Духъ Святый исходитъ *и отъ Сына*, вмѣстѣ съ симъ своеволіемъ отпали отъ единства Церкви Христовой А въ своемъ отъ нея отдѣленіи многіе изъ нихъ, простираясь въ дальнѣйшія стремленія постигнуть непостижимое, дошли до такихъ заблужденій, о которыхъ и помыслить страшно тому, кто дорожитъ вѣчнымъ спасеніемъ души. Какъ отверженный отъ Бога народъ Христоубійственный не вѣруетъ въ тайну Троѵцы, ни въ божество Іисуса Христа: такъ явились и среди народовъ христіанскихъ иные, не пріемлющіе Христа, какъ Богочеловѣка. Да спасетъ и помилуетъ насъ Господь Богъ отъ подобнаго несчастія—потерять вѣру

въ Спаса міру, о дѣти церкви православной. Потщимся сохранить въ себѣ правую и спасительную вѣру апостольскую, отеческую,—вѣру, которая утвердила вселенную,—богодарованную намъ вѣру въ святую, единосущную, животворящую и нераздѣльную Троицу. Но намъ не сохранить вѣры правой и искренной, если не озаботимся располагать свою жизнь по святымъ заповѣдямъ закона Богооткровеннаго, по правиламъ Евангелія Христова. А жить по евангельски безъ помощи отъ Бога Самаго, безъ благодати Христа Спасителя, безъ благодатныхъ воздѣйствій на насъ Духа Святаго и помыслить о семъ никто не можетъ. И самая вѣра наконецъ не отъ насъ. Она—даръ Божій. Станемъ же всеусердно молить преблагое тріѵпостасное Божество—Отца и Сына и Святаго Духа, чтобъ сподобилъ насъ въ непорочности нравовъ, въ искренней любви къ ближнимъ нашимъ единомысленно всѣмъ и каждому до послѣдняго издыханія исповѣдывать правую вѣру въ Него, вѣру въ Бога Отца, единороднаго Божія Сына и Духа всесвятаго—Троицу единосущную и нераздѣльную. Богъ единый по существу и троичный въ лицахъ не раздѣлился, христіане, когда Отецъ послалъ въ міръ Сына Своего, и Сей, совершивъ на землѣ дѣло спасенія нашего, и вознесшись съ плотію на небо ниспослалъ къ намъ отъ Отца Духа Своего и Отца, Духа Всесвятаго. О, если бы наша вѣра въ Тройцу единосущную и нераздѣльную соединяла насъ союзомъ взаимной, братской ко всякому, заповѣданной намъ Спасителемъ любви! Ибо какъ не возлюбить все человѣчество, когда знаемъ, что родъ человѣческій столько сталъ возлюбленъ Троицѣ Пресвятой, что Богъ Отецъ Сына Своего не пощадѣ, но за всѣхъ насъ предалъ есть Его, Сынъ Божій, вочеловѣчившись, душу свою положилъ за насъ, Духъ

Святый снисходитъ къ намъ грѣшнымъ для освященія нашего въ наслѣдниковъ царства небеснаго, ради крестнаго и небеснаго за насъ ходатайства предъ Богомъ Отцемъ Христа Богочеловѣка? О, если бы вѣра въ сіи таинства безпредѣльной любви къ намъ Божіей возвышала и наши души къ небу и воспламеняла ихъ любовію къ Пресвятой Троицѣ, попаляющею въ насъ недостойныя человѣческой природы, по образу Божію и подобію созданной, чувства, помышленія и желанія! Тогда вѣра наша была бы не только правая, но и живая, и спасающая насъ; и мы съ чувствомъ особенной духовной радости успокоивались бы въ Господѣ Богѣ среди всѣхъ превратностей, бѣдствій и злоключеній земной жизни нашей. Истинно небесное блаженство предвкушали бы мы тогда, христіане, еще находясь въ семъ бренномъ тѣлѣ.

Но кто жъ закрываетъ отъ насъ сіе достожелаемое благо? Объятія безпредѣльной и всеобъемлющей любви Божіей ко всѣмъ и каждому изъ насъ отверсты. Пріиди! Повергни себя въ сіи объятія! И отъ всей души твоей возопій, душа христіанская, душа право и крѣпко вѣрующая:

Упованіе мое—Отецъ; прибѣжище мое—Сынъ; Покровъ мой—Духъ Святый; Троице Святая! Слава Тебѣ. Аминь.

Протоіерей *Н. Флоринскій.*

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ЛИТЕРАТУРЫ И ЦЕРКВИ ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЗА XVI—XVIII СТОЛ.

(Продолженіе) [1]).

Απόκρισις abo odpowiedź na książki o synodzie Brzeskim imieniem ludzi starożytney religiey Greckiey, przez *Chrystophora Philaletha* w porywcą dana. Внизу подъ заглавіемъ находится 14 стиховъ, съ надписью: Xiażka do miiaiących mowi. Страницъ въ книгѣ 4, 344 и кромѣ того 7 листовъ въ началѣ. Въ посвятительной предмовѣ Яну Замойскому обозначена дата: *z Wilna roku 1597*.

Это же самое произведеніе вышло на языкѣ бѣлорусскомъ подъ заглавіемъ:

Апокрисисъ албо отповѣдь на книжкы о съборѣ берестейскомъ, именемъ людей старожитной релѣи греческой черезъ *Христофора Филалета* врихлѣ дана (изд въ Вильнѣ 1597 г. 4. 324 лис.).

На оборотной сторонѣ заглавнаго листа находится 16 стиховъ, обращенныхъ къ читателю.

Авторомъ Апокрисиса былъ не Смотрицкій, какъ думаетъ большинство писателей, но—согласно замѣткѣ на одномъ изъ древнихъ произведеній,—*Христофоръ Бронскій*, которому въ награду за написаніе означеннаго сочиненія князь Острожскій подарилъ селеніе Вильскъ [2]).

---

[1]) См. „Епарх. Вѣдом." №№ 4, 5 6, и 7-й.

[2]) Вопросъ о томъ, кто былъ авторомъ Апокрисиса, прикрывшемся псевдониномъ Христофора Филалета, или даже общѣе—къ какому принадлежалъ вѣроисповѣданію (православному или протестантскому) возбуждалъ не мало толковъ между учеными. Одни изъ нихъ большею частію польскіе писатели, видѣли и

Въ посвятительномъ предисловіи канцлеру и великому коронному гетману *Яну Замойскому*, писанномъ «з'вильня. остатнего дня. мѣсяца октобря, року 1597»,—Филалетъ

видятъ въ Филалетѣ протестанта, писавшаго Апокрисисъ по порученію князя К. К. Острожскаго, другіе же, почти всѣ русскіе изслѣдователи, объясняютъ подобное мнѣніе злостью на умнаго защитника православія и считаютъ Филалета православнымъ, допуская въ крайнемъ случаѣ, что онъ «подвергался протестантскимъ увлеченіямъ и потомъ, возвратившись въ нѣдра православія, принялъ на себя подвигъ ученой защиты праотцовской вѣры». „Не вѣроятнымъ кажется", говорятъ они, „чтобы Филалетъ лицемѣрилъ, притворялся православнымъ не будучи таковымъ въ дѣйствительности: повсюду въ Апокрисисѣ слышенъ голосъ внутренняго убѣжденія въ истинности православной церкви и дышетъ пламенная къ ней любовь—черты, трудно совмѣстимыя съ лицемѣріемъ". (Скабалановича изслѣд. объ Апокрисисѣ Х. Филалета, изд. 1872г., стр. 18). Но безпристрастное отношеніе къ даннымъ, служащимъ къ уясненію личности Филалета, далеко не оправдываетъ подобнаго предположенія. Мы имѣемъ многочисленныя свидѣтельства современниковъ, какъ латиноуніатовъ, такъ и православныхъ, не оставляющихъ сомнѣнія въ протестантизмѣ автора Апокрисиса. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ свидѣтельствъ. Авторъ Антиррисиса, заявивши, что онъ весьма хорошо знаетъ Филалета, такъ что, „если бы позволяло приличіе. онъ могъ бы указать на него пальцемъ", утверждаетъ, что Филалетъ явный еретикъ, что прежде онъ держался католическаго вѣроисповѣданія, въ нѣдрахъ котораго родился, затѣмъ присталъ къ еретической вѣрѣ, а теперь выдаетъ себя за русскаго греческой вѣры; но это чистая ложь: онъ никогда не былъ и не есть русиномъ, а только прикрывается русскимъ плащемъ, какъ волкъ овечьею шкурой; онъ только выдаетъ себя за русскаго (т. е. православнаго), а въ дѣйствительности еретикъ-аріанинъ, пишетъ такъ, а вѣруетъ иначе, пишетъ по найму, изъ за мѣстечекъ и деревень, которыми намазаны его руки и сидя на которыхъ онъ заи-

говоритъ, что однажды изъ устъ канцлера вышло изрѣченіе: «никому не должно дѣлать принужденіе въ вѣрѣ», вслѣдствіе чего нѣкоторые называли его холоднымъ като-

---

скиваетъ у руси. (Antirrisis польское изданіе 1600 г. стр. 4, 7, 9, 14, 92, 107, 108 и друг.).—Ипатій Поцѣй *въ Отписѣ* на листъ клирика острожскаго объ авторѣ Апокрисиса говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «а то, ижъ такъ много часу надъ неправдою стравилъ (Филалетъ въ своемъ сочиненіи), которая всему свѣту явна, але не дивъ, геретику бо есть, котораго добре знаемъ, больше ся благочестію вашему (православныхъ) дивуемъ, и же сте опустили Бога израильскаго, утекалистесе до вельзевула аскаронскаго, яко бы межи вами не было пресвитеровъ ученыхъ, и побожныхъ христіанъ правдивыхъ, милующихъ церковь святую восточную... а то жесте за себя допустили отказывати геретикови значному, котораго хотя бысте вы не вѣмъ яко таили, не утаится шило въ меху, але въ рыхлѣ натечетъ съ ковшемъ на брагу». Точно такое же мнѣніе о Филалетѣ высказываетъ и Мелетій Смотрицкій (см. объ этомъ ниже у Вишневскаго).

Подобный же взглядъ на Филалета высказанъ былъ и православными почти современными ему писателями. Андрей Мужиловскій въ Антидотѣ, защищая русскую церковь отъ ересей, которыми, по мнѣнію автора Апологіи, наполнены произведенія православныхъ писателей, между прочимъ, говоритъ: «Что касается Филалета, то объ немъ, какъ не о своемъ человѣкѣ, не слѣдовало бы (Смотрицкому) такъ много и говорить, потому что онъ писалъ какъ историкъ и если, переступивъ границу, пустился въ разсужденія о членахъ вѣры и внесъ въ нихъ нѣчто еретическое, то церковь наша не можетъ быть укоряема за это.... Будучи историкомъ, онъ долженъ былъ лишь то описывать, за что взялся, сообразно съ своей исторической задачей, не разсуждая о членахъ вѣры. Церковь много приняла историковъ, которые, будучи заражены ересью, правильно однакожъ писали исторію, какъ то: Тертуліана, Созомена, Сократа и др. Точно также и наша церковь принимаетъ то, что онъ внесъ въ Апокрисисъ помимо обязан-

ликомъ; но онъ за лучшее счелъ слыть холоднымъ, нежели видѣть отечество въ пламени внутренняго междоусобія (не одобрялъ преслѣдованія православныхъ). Поэтому авторъ,

---

ностей исторіографа, она не принимаетъ и не одобряетъ". (Antidotum, изд. 1629 г., стр. 26, 32). Точно такой же отзывъ, о личности X. Филалета дѣлаетъ и другой православный ученый, полемизирующій съ Авторомъ Апологіи—Геласій Диплицъ. „Смотрицкій", пишетъ онъ въ Антапологіи, „нашелъ поводъ къ порицанію въ томъ, что Филалетъ, будучи еретикомъ, сдѣлался защитникомъ древней греческой вѣры. На это я отвѣчу, что онъ поступилъ несправедливо. Іисусъ Христосъ совершилъ дѣло спасенія чрезъ Іуду, который былъ хуже еретика, невѣрующій и предатель; апостолъ Павелъ радовался, когда нѣкоторые проповѣдывали Христа, хотя они дѣлали это неискренно и лицемѣрно. Почему же намъ не радоваться защитѣ истинной вѣры еретиками и подъ часъ не пользоваться этою защитою? И такъ несправедливо укорять нашъ народъ за то, что защитникомъ его вѣры явился человѣкъ, въ другихъ отношеніяхъ далекій отъ него"... (Antapologia, изд. 1631 г., стр. 444, 445 и др.) А вотъ и еще подобное же мнѣніе. Іеромонахъ Тарасій Земка, „проповѣдникъ и исправитель въ типографіи святыя Великія Лавры печерскія кіевскія", въ своемъ обширномъ предисловіи къ *Служебнику*, изд. Петромъ Могилою въ 1629 году (съ разрѣшенія кіевскаго собора), между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „здѣ ревностію благочестіа рожденъ дрьзостнѣ ложъ и клевету отъ зависти діавола всѣянную вьспишу, церковъ Росскую вьзмущающимъ, и отъ нея прежде, славы ради и сласти житейскія отскочившимъ, яко ложно насъ правовѣрныхъ порицаютъ, аки бы мы въ образѣ, а не въ истинѣ причащалися быхомъ, и неисповѣдали преложенія существъ хлѣба и вина въ существо тѣла и крьве Христовы. Да вѣдятъ убо, или вѣдуще лжи да отступятъ: яко мы сьборныя апостольскія церкве суще уди, древнихъ отецъ нашихъ учителей церковныхъ догматъ правыхъ дрьжимся, и имъ непреложно и неотступно послѣдуемъ"... Указавъ за тѣмъ на согласіе русской

надѣясь, что Замойскій и въ настоящее время, изъ угожденія сильнымъ сего міра, не перемѣнилъ своего мнѣнія,—и посвящаетъ ему свою книгу, которая его именемъ будетъ прикрыта какъ самымъ надёжнымъ щитомъ.

Въ предисловіи къ читателю Филалетъ говоритъ, «что во время бывшаго недавно сейма, кто-то издалъ въ свѣтъ

церкви относитедьно таинства *пресуществленія* съ ученіемъ св. отцевъ, Т. Земка продолжаетъ: „А еже безстуднѣе и братоненавистнѣе творятъ, *яко единаго нѣкоего случающася иновѣрна* мнѣніе всей церкви нашей въ благовѣріи и богословіи незазорной навлачаютъ. О безсовѣстіа! Когда церковь *Філалета реченнаго* съборнѣ пріатъ; когда отъ него изданное похвали и утврьди; гдѣ въ училищехъ, где въ церквехъ отъ амвона людемъ прочитовашеся; кто изъ него догмата вѣры списковаше; кто когда учителя его нарече и отъ него прѣніе къ противнымъ извѣщаше; ни единоже сихъ въистинну быстъ. Аще же писаше: аки *мирскій отъ мирскія повелѣнъ власти,* яже къ съставленію, множае паче къ утврьженію догматъ вѣры отъ святыхъ отецъ уже запечатлѣныхъ ничтоже иматъ, и ничтоже естъ. Къ сему писаше, *яко слуга своего отмщаяся господина,* ему же разгнѣвавшуся на коего любо чловѣка, вси домашніи, раби и питомци его о томъ его вразѣ негодовати *и самыя псы нанъ лаяти обыкоша.* Тѣмже еже единъ нѣкто случивыйся и странныя по своей ему воли и разуму написа, сіе церкви налагати нечестиво естъ въ истину и душегубительно"... (Λειτουργιάριον *си есть служебникъ, изд. 1629 г., въ Кіевѣ. Предисловіе къ священному читателю листы 3—4.* Отзывъ Т. Земки объ авторѣ Апокрисиса тѣмъ болѣе цѣненъ, что изложенъ въ предисловіи къ книгѣ, одобренной къ изданію цѣлымъ соборомъ православныхъ іерарховъ, вслѣдствіе чего мы вправѣ смотрѣть на этотъ отзывъ, какъ на мнѣніе о личности Филалета всей южно-русской церкви. Подробнѣе см. объ этомъ въ „Библіографическихъ замѣч. о нѣкоторыхъ старопеч. церковно-слав. книг. 16 и 17 столѣт."—помѣщ. въ Труд. кіев. дух. акад. за 1876 г.).

Примѣч. переводчика.

книгу—подъ названіемъ соборъ Брестскій [1]). *Кѣмъ-то* зову его, потому что онъ утаилъ свое имя, дабы тѣмъ удобнѣе сошло ему писать то, что захочется. Въ одной части книги онъ описалъ какимъ образомъ происходилъ этотъ соборъ, а въ другой помѣстилъ оборону собора, называя соборомъ и соборными дѣяніями какую-то унію съ римскою церковію учиненную въ Брестѣ митрополитомъ кіевскимъ и владыками—владимірскимъ, луцкимъ, полоцкимъ и холмскимъ...... Для предупрежденія ложныхъ понятій въ нынѣшнемъ, а тѣмъ болѣе въ будущихъ вѣкахъ, которые будутъ безпристрастно судить о вещахъ, а особенно о причинѣ несчастій въ Рѣчи Посполитой (если бы до того дошло), съ тѣмъ вмѣстѣ, для загражденія устъ противникамъ, которые, если не отвѣчать имъ на клевету, найдутъ себѣ въ этомъ поводъ торжествовать, а также для того, чтобы предостеречь и врачевать нашихъ древняго греческаго исповѣданія людей,—призналъ нужнымъ сей отвѣтъ, который предлагаетъ тебѣ, благосклонный читатель въ этой книгѣ».

Филалетъ раздѣлилъ свой Апокрисисъ на *четыре части*.

Въ первой части онъ пишетъ о *Брестскомъ соборѣ* и неправильныхъ дѣйствіяхъ на немъ митрополита и прочихъ уніатовъ, при чемъ ссылается на разныя листы и привилегіи. Принимая во вниманіе, что послѣ собора отъ лица православныхъ издано было сочиненіе, заключающее въ себѣ обвиненіе противъ уніатовъ: *Екзезесисъ, альбо короткое собраніе справъ, которые ся деялы на помѣстномъ Синодѣ Берестийскомъ*, гдѣ порядокъ собора описанъ обстоятельно,—

[1]) Разумѣется *Описаніе и оборона Брестскаго собора*,—сочиненіе анонимно изданное Скаргою. *Примѣч. переводч.*

авторъ, во избѣжаніе излишней обширности и повтореній, рѣшается опускать то, что уже было обнародовоно въ упомянутой книгѣ.—Перкая часть раздѣляется на 8 главъ.

Въ первой главѣ помѣщены слѣдующіе документы:

а) *Постановленіе Брестскаго собора*, гдѣ православные описываютъ свои посольства къ королю и митрополиту и объявляютъ, какъ будутъ они поступать на соборѣ.

б) Протестація русскихъ православныхъ сенаторовъ и шляхты, въ которой они, выражая свое негодованіе противъ ново-вводимой уніи, «обѣщаются не только не принимать ее, но съ Божіею помощію и противоборствовать ей всѣми силами».

Во второй главѣ помѣщены:

а) Пастырское посланіе кіевскаго митрополита Михаила Рагозы, писанное 1 сент. 1595 года изъ Новогродка, въ которомъ онъ заявляетъ, что не думаетъ вводить въ рус. церковь ничего новаго.

b) Извлеченіе изъ письма того же митрополита къ кіевскому воеводѣ (князю Острожскому), отправленнаго изъ Новогродка въ мартѣ 1595 года. Здѣсь митрополитъ пишетъ, что видѣлся въ слуцкомъ монастырѣ съ львовскскимъ епископомъ Гедеономъ Балабаномъ, который далъ ему тамъ клятвенное обѣщаніе на евангеліи защищать религію; проситъ о томъ же и самаго воеводу, совѣтуя беречься райскаго змія и коварной лисицы (Кирилла Терлецкаго).

с) Выдержка изъ другаго письма того же митрополита къ тому же воеводѣ кіевскому, писаннаго въ Новогродкѣ 12 августа 1595 г.—Митрополитъ извѣщаетъ, что онъ не думаетъ отдаляться отъ восточной церкви, не желаетъ захватывать въ свои руки печерскаго монастыря, хотя король и поручилъ ему этою обителью управленіе; заявляетъ, что

настоитъ великая и необходимая нужда въ соборѣ и проситъ князя ходатайствовать предъ королемъ о назначеніи онаго въ Новогродкѣ.

d) Выдержка изъ третьяго письма того же митрополита къ тому же воеводѣ кіевскому, писаннаго изъ Новогродка 22 сент. 1595 года. Митрополитъ жалуется, что его безвинно подозрѣваютъ въ измѣнѣ вѣрѣ и сношеніяхъ съ папою; на обвиненіе воеводы, что митрополитъ посылалъ съ епископами своего служителя Григорія въ Краковъ, а изъ Кракова въ Римъ,—отвѣчаетъ, что поступалъ такъ въ тѣхъ видахъ, дабы удержать отступниковъ отъ поѣздки въ Римъ, предпринятой ими безъ вѣдома собора; что сдѣлать, къ сожалѣнію, ему не удалось. Обѣщаетъ призвать для противодѣйствія уніи все остальное духовенство, если воевода съ прочими сенаторами дастъ ему открытый листъ съ своими подписями и печатями.

e) Выдержка изъ письма владимірскаго епископа (Поцѣя) къ тому же воеводѣ кіевскому, писаннаго изъ Владиміра 17 марта 1595 г. Поцѣй свидѣтельствуется Богомъ, что ничего не знаетъ о посольствѣ луцкаго епископа Терлецкаго и что не думаетъ объ уніи.

f) Выдержка изъ другаго письма того же епископа къ тому же воеводѣ, писаннаго изъ Владиміра отъ 25 марта 1595 г. Здѣсь говорится: «что касается новостей краковскихъ, то я вижу, что они не вѣрны, а хотя бы были и вѣрны, то ваша княжеская милость не думайте того обо мнѣ. Истинно я не знаю ни о какихъ бланкетахъ, ибо ихъ никому и ни на что не давалъ. *Нѣсть бо тайно, еже не будетъ явлено*, чего и желаю, потому что знаю, что я не былъ зачинщикомъ никакого дѣла».

g) Выдержка изъ третьяго письма того же владыки къ тому же воеводѣ кіевскому, писаннаго въ Люблинѣ 5 августа 1595 г. Поцѣй извѣщаетъ князя, что его въ Краковѣ уговаривали ѣхать въ Римъ, снабжая всякими достатками; что передъ отъѣздомъ онъ просилъ о созваніи собора, на что и было изъявлено согласіе, но потомъ изъ за какихъ то новостей въ этомъ было отказано, а велѣно скорѣе отправлятся въ путь.

h) Выдержка изъ четвертаго письма того же владыки къ тому же воеводѣ, писаннаго изъ Владиміра 23 августа 1595 г. Поцѣй пишетъ, что не дождавшись ни какого приказанія отъ князя и усматривая, что приближается срокъ, назначенный имъ для отъѣзда, онъ не знаетъ какъ бы отвязаться отъ поѣздки; онъ впрочемъ не теряетъ надежды, что князь письмомъ своимъ къ королю можетъ еще отстрочить отъѣздъ.

Въ третьей главѣ говорится объ общемъ государственномъ правѣ, къ нарушенію коего подалъ поводъ митрополитъ съ епископами.

Четвертая глава заключаетъ въ себѣ «постановленіе касательно календаря, сдѣланное съ его милостію княземъ арцибискупомъ львовскимъ, также нѣкоторыя грамоты ихъ милости королей польскихъ, не позволяющія дѣлать перемѣну не только въ вѣрѣ, но и въ календарѣ, безъ высшаго согласія между папою римскимъ и патріархами греческими, и утверждающія свободу богослуженія и власть греческихъ патріарховъ, которыя всѣ (грамоты) митрополитъ съ своими сообщниками пренебрегъ своими поступками».

Здѣсь помѣщены:

1) Мировая запись между *Соликовскимъ* (арцибискупомъ катол). и Гед. Балабаномъ.

2) Грамота Стефана Баторія данная 21 генв. 1584 г. въ Гроднѣ.

3) Грамота, данная имъ же 18 мая 1585 г. въ Неполоничахъ.

4) Грамота, данная имъ же 8 сент. 1586 г. въ Гроднѣ.

5) Грамота, данная имъ же 26 сент. 1586 г. въ лагерѣ подъ Псковомъ.

6) Грамота Сигизмунда III отъ 15 іюля 1589 года, въ которой говорится о пріѣздѣ въ литовско-русскія земли константинопольскаго патріарха Іереміи и о предоставляемомъ ему королемъ правѣ визитовать православныя церкви и производить судъ надъ русскимъ духовенствомъ.

Пятая глава заключаетъ въ себѣ двѣ протестаціи православныхъ противъ уніи:

1) Протестъ князя Константина Острожскаго, занесенный въ августѣ 1596 г. въ сеймовыя варшавскія книги, о томъ, что два епископа, *Ипатій Поцѣй*-владимірскій и *Кириллъ Терлецкій* луцкій, безъ вѣдома прочихъ духовныхъ и всего шляхетства, ѣздили въ чужое государство и тамъ тайнымъ образомъ отдались другой власти и принесли оттуда нѣкоторыя новыя вещи, не бывалыя въ православной церкви и противныя ея обрядамъ; что русская шляхта просила чрезъ своихъ пословъ короля, дабы онъ не допускалъ терпѣть въ русской церкви такихъ духовныхъ особъ, но такъ какъ отъ короля не было дано никакого отвѣта ни посламъ, ни лично ему князю, то его королевской милости княземъ было объявлено, что какъ онъ, такъ и всѣ люди, находящіеся въ его владѣніяхъ, не будутъ почитать означенныхъ особъ за своихъ духовныхъ.

2) Протестъ, учиненный на томъ же варшавскомъ сеймѣ земскими послами греческой религіи и внесенный въ гродскія

радѣевскія книги въ четвертокъ 1596 года, послѣ того какъ его не хотѣли принять въ Варшавѣ. Здѣсь, между прочимъ, упоминается объ особомъ протестѣ отъ земскихъ пословъ разныхъ исповѣданій изъ многихъ воеводствъ, который также внесенъ въ радѣевскія град. книги.

Шестая глава заключаетъ въ себѣ двѣ грамоты короля, анныя нѣкоторымъ владыкамъ, изъ коихъ видно, что они, айно замышляя предать себя въ послушаніе папѣ римскому, искали своей пользы и повышенія, а права свободы свѣтскихъ людей русскаго и литовскаго народа хотѣли оскорбить.—Именно здѣсь находится:

1) Грамота Сигизмунда III, отъ 18 марта 1592 года издан. въ Краковѣ, гдѣ говорится, что король съ удовольствіемъ (wdzięcznie) принимая отъ владыкъ луцкаго *К. Терлецкаго*, львовскаго—*Г. Балабана*, пинскаго—*Л. Пелчицкаго* и холмскаго—*Д. Збируйскаго*, заявленіе признать надъ собою власть римскаго папы, увѣряетъ, что будетъ охранять ихъ отъ неблаговоленія патріарха и митрополитовъ и оставитъ за ними всѣ ихъ древнія права.

2) Грамота того же короля, данная 1595 г. августа 2, вслѣдствіе просьбъ уполномоченныхъ митрополитомъ Мих. Рагозою епископовъ—*И. Поцѣя* и *К. Терлецкаго*, гдѣ король обѣщаетъ: что митрополія, епископія и прочія духовныя должности будутъ раздаваемы только русскимъ; что король будетъ утверждать (въ дух. должностяхъ) одного изъ четырехъ кандидатовъ, представленныхъ русскими, съ обязательствомъ утвержденному принять посвященіе въ теченіи трехъ мѣсяцевъ; что о мѣстѣ въ сенатѣ для епископовъ, принявшихъ унію, будетъ разсужденіе по окончательномъ завершеніи начатаго ими дѣла; что послѣ соединенія съ Римомъ надъ русскими епископами не будетъ никакой вла-

сти свѣтской и духовной; что будутъ выданы универсалы противъ лицъ (какъ грековъ, такъ и русскихъ), противящихся уніи; что будутъ сохранены въ цѣлости церковныя имѣнія, какъ тѣ, на которыя имѣются обыкновенныя права, такъ и тѣ, на которыя нѣтъ никакихъ правъ, а есть только записи въ старыхъ евангеліяхъ; имѣнія церковныя, которыя предшественниками (нынѣшнихъ епископовъ) розданы разнымъ лицамъ должны быть возвращены церквамъ, если бы владѣющіе ими (посессоры) не имѣли на нихъ законныхъ правъ; поссесоры же, имѣющіе какіе либо права, должны платить аренду. Имѣнія и владѣнія церковныя, по смерти митрополита, будутъ оставаться въ распоряженіи капитулы; привиллегіи на имѣнія будутъ обезопажены конституціею; русское духовенство можетъ посылать на трибунальскіе суды изъ среды себя двѣ особы, о чемъ однако же онѣ должны совѣщаться съ духовенствомъ католическимъ; русская іерархія будетъ находиться въ такомъ же почетѣ какъ и римско-католическая; въ королевскихъ имѣніяхъ русскіе монастыри и церкви не будутъ обращаться въ костелы, впрочемъ на шляхетскія имѣнія распоряженіе это не можетъ простираться; братства, утвержденныя патріархами и королевскою властью, будутъ оставлены при своихъ правахъ: вольно имъ учреждать училища и семинаріи греческаго и славянскаго языка и имѣть свои типографіи подъ властію митрополита и владыки, но съ тѣмъ, чтобы въ нихъ не печаталось ничего противнаго римской церкви; владыки будутъ имѣть полную власть наказывать не послушныхъ духовныхъ особъ; никто не будетъ дѣлать препятствій владыкамъ при отправленіи ихъ обязанностей—въ этихъ видахъ будутъ изданы королемъ универсалы.

Въ седьмой главѣ упоминается о буллѣ папы Климента, выданной 1595 г. въ Римѣ, но въ подлинникѣ она не приводится здѣсь. Означенная булла на языкѣ латинскомъ и въ переводѣ приведена въ *Antirrhisis*'ѣ (на стр. 94—97).

Восьмая глава заключаетъ въ себѣ разсужденіе о томъ, почему православные не хотятъ принять новаго календаря.

Во второй части доказывается законность дѣйствій православныхъ во время собора, такъ какъ онѣ вполнѣ согласны съ церковными постановленіями. Здѣсь находится письмо константинопольскаго патріарха Іереміи (отъ 1592 г.), подписанное и другими восточными іерархами, гдѣ Никифоръ именуется протосингеломъ и ему представляется право предсѣдательства на соборахъ. Затѣмъ разсказывается, о пріѣздѣ уполномоченнаго отъ восточныхъ іерарховъ Никифора въ Брестъ для охраненія православной вѣры отъ посягательства на ея чистоту людей недобросовѣстныхъ, объ арестѣ Никифора, обвиненнаго въ томъ, что онъ будто бы былъ шпіономъ турецкаго султана, о проклятіи и отнятіи епископскаго достоинства у львовскаго владыки Балабана и перемышльскаго Копыстенскаго за ихъ вѣрность православію, о королевскихъ универсалахъ, изданныхъ въ ущербъ православной церкви и т. п.

Третья часть направлена противъ доказательствъ Скарги, что «римскій папа есть наивысшій пастырь, глава и монархъ всей церкви, распространенной во всемъ мірѣ». Опровергая Скаргу авторъ Апокрисиса, слѣдуя своему обыкновенію, представляетъ свидѣтельства какъ греческихъ, такъ и латинскихъ писателей. Описаніе флорентійскаго собора, приписываемое Геннадію, авторъ считаетъ вымысломъ какого-то монаха, а также и завѣщаніе Іосифа константинопольскаго патріарха.

Четвертая часть направлена противъ «порицаній цареградской патріархіи и похвалъ соединенію и соединенію съ римскою церковію, высказанныхъ соборнымъ дѣеписателемъ» т. е. Скаргою.

Здѣсь находятся:

1) «Письмо всечестнѣйшаго и всесвятѣйшаго киръ Мелетія константинопольскаго патріарха, писанное имъ 1-го августа 1596 года къ людямъ древней греческой вѣры, живущимъ въ литовско-русскихъ земляхъ, послѣ слуха объ отступничествѣ митрополита и владыкъ».

2) Грамота польскаго короля Сигизмунда III (отъ 28 іюля 1595 г.) къ украинскимъ (пограничнымъ) старостамъ чтобы они «прилѣжно смотрѣли, дабы всѣхъ особъ, посланныхъ съ письмами или съ посольствомъ какимъ нибудь отъ греческихъ патріарховъ къ епископамъ русской церкви.... задерживали и содержали подъ стражею до особаго распоряженія.

3) Грамота Сигизмунда III (отъ 29 августа 1596 г.) къ войту, бургомистрамъ и лавникамъ города Вильны съ приказаніемъ, чтобы они наказывали тѣхъ виленскихъ мѣщанъ, принадлежащихъ къ троицкому братству, которые разрушаютъ «то начатое святое дѣло, которое должно было бы привесть народъ христіанской къ согласію и соединенію въ вѣрѣ».

4) Окружное посланіе Ипатія Поцѣя, владимірскаго и брестскаго епископа (отъ 3 окт. 1596 г.), въ которомъ онъ запрещаетъ священникамъ своей епархіи крестить, отпѣвать и погребать лицъ, не слушающихъ его отеческихъ наставленій и устраивающихъ съ еретиками какія-то сборища [1]).

---

[1]) Въ Апокрисисѣ, разсказывается о Поцѣѣ, что онъ по пріѣздѣ изъ Рима, ворвался въ домъ госпожи Браславской, княжны

5) Отвѣтъ, составленный клирикомъ острожской церкви, на письмо, которое писалъ преосвященный Ипатій епископъ владимірскій и брестскій въ 1598 году къ его милости князю Константину острожскому, воеводѣ кіевскому, и въ которомъ одобряется и восхваляется унія или согласіе восточной церкви съ западной.

6) Отвѣтъ, на другое письмо И. Поцѣя къ князю острожскому, кіевскому воеводѣ, гдѣ Поцѣй проситъ князя перестать гнѣваться на епископовъ, такъ какъ они ничего въ церкви не нарушили. (Отвѣтъ составленъ въ 1599 г., въ Острогѣ).

Что Апокрисисъ не есть произведеніе Смотрицкаго, объ этомъ съ достаточною ясностію свидѣтельствуютъ слѣдующія выдержки изъ апологіи Смотрицкаго Сказавши что составитель Апокрисиса не *былъ знакомъ съ русскимъ языкомъ*. Смотрицкій продолжаетъ: «Что добраго ожидать правовѣрнымъ отъ Филалета, который *и родомъ еретикъ и вѣрою*? По истинѣ не болѣе, какъ сколько можетъ быть добраго въ его еретической наукѣ. Наемникъ заботится только о томъ, какъ бы болѣе набрать денегъ и потомъ скрыться. Такъ точно поступилъ и Филалетъ: поважился у насъ, да и сбѣжалъ.

Збаражской, у которой по давнему обычаю священникъ отправлялъ богослуженіе, выломалъ тамъ церковныя двери, церковныя утвари частію забралъ, частію поразбрасывалъ, однимъ словомъ учинилъ великое насиліе. Когда панн Браславская протестовала о томъ, Поцѣй сказалъ ей, —что напрасно она протестуется, потому что здѣсь въ Польшѣ никакой судъ не будетъ въ состояніи судить его за это, а если не желаетъ позвать его до папы, то ей предстоитъ не легкій проѣздъ, а онъ будетъ имѣть предъ нею то преимущество, что дороги туда ему не нужно спрашивать...

Хорошо—еслибы еще не обманулъ; такъ нѣтъ и обобралъ и обманулъ. За еретическую книжку, изданную имъ подъ заглавіемъ *Апокрисисъ* и написанную съ цѣлію обмануть русскихъ, то есть за то, что вмѣсто вѣры онъ предложилъ намъ систему Кальвина, онъ получилъ мѣстечко съ нѣсколькими деревнями въ пожизненное владѣніе. Нечего сказать, дорого обошелся намъ этотъ хламъ, и я право не знаю, кто въ этомъ случаѣ поступилъ умнѣе, онъ ли продавши намъ *въ мѣшкѣ кота вмѣсто рыси*, или мы купивши его товаръ (Apol. стр. 46)».

«Филалетъ изложилъ свое ученіе въ книгѣ вышедшей *1597 года* подъ заглавіемъ Апокрисисъ. Въ ней авторъ клевещетъ на грековъ, говоря, что они на флорентійскомъ соборѣ не признали пресуществленія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову» (Apol. Смотр.).

(Продолженіе будетъ).

ДОКТОРСКІЙ ДИСПУТЪ.

Въ воскресенье, 29-го сего Мая, экстра-ординарный профессоръ кіевской дух. академіи и доцентъ университета св. Владиміра *Филиппъ Алексѣевичъ Терновскій* публично защищалъ въ торжественной университетской залѣ представленное имъ для полученія ученой степени доктора русской исторіи сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Изученіе Византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси».

Диспутъ открылся обычнымъ curriculum vitae докторанта, изъ коего видно, что проф. Терновскій—сынъ священника г. Москвы, первоначальное образованіе получилъ въ московской семинаріи, и окончательное въ московской дух. академіи, гдѣ въ 1862 году окончилъ курсъ со степенью магистра богословія; въ декабрѣ того же года, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, вызванъ былъ въ кіев. дух. академію и опредѣленъ въ ней по классу обличительнаго богословія, а черезъ годъ перемѣщенъ на каѳедру русской исторіи въ той же академіи. Съ 3-го февр. 1866 г. состоитъ экстра-ординарнымъ профессоромъ. Съ начала 1868 г., около полутора года, кромѣ русской исторіи преподавалъ при академіи и нѣмецкій языкъ.—Служба проф. Терновскаго при кіевск. университетѣ св. Владиміра началась съ 1869 г. сначала въ качествѣ привать-доцента по каѳедрѣ церковной исторіи, а съ половины 1872 г. въ должности штатнаго доцента.

Профессоръ Терновскій извѣстенъ весьма многими учеными трудами. Не проходило года—говорилъ г. деканъ историко-филолог. факультета,—чтобы докторантъ не дарилъ насъ однимъ, двумя, а иногда даже и тремя изслѣдованіями. Труды эти, кромѣ упомянутой докторской диссертаціи, суть слѣдующіе:

1) Религіозное движеніе въ Италіи *(Прав. Обозр. 1860 г.)*

2) Современныя протестантскія партіи въ Пруссіи *(Прав. Обозр. 1860 г.)*.

3) Бунзенъ и его труды *(Прав. Обозр. 1861 г.)*.

4) Критическій разборъ соч. Филарета «Обзоръ Русской духовной литературы» *(Прав. Обозр. 1862 г.)*.

5) Критическая статья по поводу разсужденія Горскаго

о монашествѣ въ отношеніи къ епископству *(Прав. Обозр. 1862 г.)*.

6) Отрывокъ изъ сочин. о Стефанѣ Яворскомъ. *(Прибав. къ Твор. Св. Отц. 1862 г.)*.

7) Объ отношеніяхъ между духовною и свѣтскою литературою *(Труды Кіевск. Академіи 1862 г.)*.

8) Московскіе еретики при Петрѣ и полемическія сочиненія противъ нихъ *(Прав. Обозр. 1863 г. №№ 4, 5, 6, 8, 11 и 12)*

9) Матеріалы для исторіи мистицизма въ Россіи *(Труды Кіевской Академіи 1863 г.)*.

10) Стефанъ Яворскій *(Труды Кіевской Академіи 1864 г. № 1, 3, 7 и отдѣльно)*.

11) Критическая статья о сочиненіяхъ Кирѣевскаго *(Труды Кіевской Академіи 1864 г.)*.

12) Русское вольнодумство при Екатеринѣ II и эпоха реакціи *(Труды Кіевской Академіи 1868 г. № 3 и 7)*.

13) Русская проповѣдь по византійскимъ образцамъ *(пять статей въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей 1869 г.)*.

14) Южнорусское проповѣдничество въ XVI и XVII вв. *(пять статей тамъ же 1869 г.)*.

15) Проповѣдь при Петрѣ Великомъ *(пять статей тамъ же 1870 г.)*.

16) Петръ Великій въ своихъ отношеніяхъ къ католичеству и протестантству *(Труды Кіевской Академіи 1869 г.)*. Пробная лекція, читанная въ Университетѣ Св. Владиміра.

17) Очеркъ Русской церковной исторіи, изъ курса, читаннаго въ Университетѣ Св. Владиміа. *(Прав. Обозр. 1870 г.)*.

18) Участіе древнихъ Русскихъ архіереевъ въ дѣлахъ общественныхъ; изъ того же курса. *(Труды 1870 г.)*.

19) Разборъ исторіи церкви Знаменскаго. *(Кіевск. Епарх. Вѣдом. 1872 г.)*.

20) Лохвицкій и его жизнь въ Кіевѣ *(Кіевлянинъ, 1866 г. декабрь)*.

21) Религіозный характеръ русскихъ государей *(Труды кіев. дух. Академіи 1874 г.)*.

22) Откуда ведетъ свое начало обычай вѣшать княжескія одежды въ храмахъ, о существованіи котораго упоминается въ лѣтописяхъ надъ 1203 и 1237 гг.? *(Въ Труд. 3-го археолог. съѣзда)*.

Изслѣдованія профессора Терновскаго, по отзыву разсматривавшаго ихъ члена факультета (см. универс. извѣс. за августъ 1872 г.) обнаруживаютъ близкое знакомство автора съ историческимъ матеріаломъ, не только печатнымъ но и рукописнымъ; критическія же статьи свидѣтельствуютъ о таковомъ же знакомствѣ автора съ современными церковными явленіями и литературою какъ въ Россіи, такъ и на западѣ.

Перечисляя ученые труды проф. Терновскаго нельзя пройти молчаніемъ и того, что онъ участвовалъ въ редакціи *Воскреснаго Чтенія* (когда оно издавалось при Академіи) *Апокрисиса*, изданнаго по случаю юбилея Академіи, *Актовъ русскаго аѳонскаго монастыря* на греч. и русск. языкахъ, *Матеріаловъ для исторіи Кіева*, и въ переводѣ (съ греческаго) нѣкоторыхъ актовъ, изданныхъ въ «Запискахъ» одесскаго Общества исторіи и древностей, членомъ котораго онъ состоитъ съ 1874 г.—Ему же принадлежатъ переводы: Куно-Фишра *Бэконъ Вэруламскій* (съ нѣмецкаго), творе-

ній св. Іеронима т. I (съ латинскаго), статей *Амедея*, *Тьерри* о св. Іеронимѣ (съ французскаго).

Передъ началомъ диспута докторантъ произнесъ рѣчь; передаемъ ее, по возможности, въ полномъ видѣ:

«Ровно 424 года тому назадъ Византія закончила свое XI-вѣковое существованіе. 29-го мая 1453 г. въ настоящее число, которое приходилось тогда во вторникъ 1-ой недѣли Петрова поста, къ тому часу, въ который я имѣю честь бесѣдовать съ Вами, Константинополь окончательно попалъ въ руки мусульманъ. Въ 6 час. утра послѣдній византійскій императоръ палъ сражаясь въ вратахъ Константинополя. Въ полдень, когда прекратились убійства, вошелъ султанъ въ Софію и превратилъ ее въ мечеть. Три дня городъ былъ жертвою грабежа: а потомъ все стало приходить въ обычный порядокъ мирнаго турецкаго властвованія.

Итоги были подведены. Отъ I-го Константина великаго до послѣдняго Константина XI-го протекла полная богословскихъ споровъ, набожности, суеты, интригъ и смутъ исторія города, который считалъ себя царемъ едва не полвселенной, который имѣлъ притязаніе быть христіаннѣйшимъ городомъ, который былъ наполненъ иноками, священными реликвіями, памятниками христіанскаго зодчества, который воображалъ себя состоящимъ подъ исключительнымъ покровительствомъ Богоматери,—и который вмѣстѣ съ тѣмъ страдалъ такимъ нравственнымъ худосочіемъ, что умеръ не столько насильственною, сколько естественною смертію, истощивъ всѣ усилія, чтобы продлить свое бѣдственное существованіе.

Погибшій городъ оплакали христіане и произнесли много разнообразныхъ сужденій о причинахъ его погибели. Константинополь палъ—сказали паписты—за свое непослушаніе

римскому престолу, за свою неустойчивость въ уніи. Онъ палъ,—скромно сказали греки,—по неисповѣдимымъ путямъ промысла Божія, насъ наказующаго. Въ Евангеліи сказано—говоритъ патріархъ, *просите и пріимете*, и мы просимъ и не пріемлемъ, зане злѣ просимъ, да и просить не умѣемъ. Онъ палъ—сказали москвичи—за преумноженіе беззаконій, блуда ради содомскаго. Царьградъ палъ,—соображалъ московскій книжникъ,—чтобы сбылось написанное: *Константиномъ началось, Константиномъ и кончится*. Царьградъ палъ—разсуждалъ Иванъ Грозный—ради самовластія духовныхъ, хотѣвшихъ стать выше царя. *Нигдѣже обрящеши, еже не раззоритися царству отъ поповъ владому*. Онъ палъ—заявлялъ патр. Никонъ—ради непочтенія царей къ духовному чину. Онъ палъ—разсуждалъ Петръ В. по причинѣ неисполненія указовъ, нерадѣнія о воинскомъ дѣлѣ и ханжества. «Когда греческіе императоры, (разсуждалъ первый русскій императоръ), оставя свое званіе, ханжить начали, а наипаче ихъ жены, тогда нѣкоторые плуты къ нимъ подошли, и въ городахъ монастыри строить испросили,—такъ на одномъ каналѣ отъ Чернаго моря до Царьграда на 30 верстахъ не меньше 300 монастырей было,—а отъ сего, когда турки подошли къ Царьграду, то ниже 6000 воиновъ взыскать могли!» Какая разнообразно субъективная оцѣнка міроваго событія!

Царьградъ погибъ, но не всецѣло. Его художественно-церковные памятники, его Софія, чудо христіанскаго зодчества, уцѣлѣла, какъ память о прежнемъ величіи христіанскаго города. «Подлинно это были люди», говорилъ завоеватель Константинополя, удивляясь величію Софійскаго храма, «нѣтъ ихъ и не будетъ имъ подобныхъ!»—«Мы же ходихомъ и дивихомся ея красотѣ»,—говоритъ русскій паломникъ про-

шлаго вѣка, посѣтившій Софію, превращенную въ мечеть,— а сами рекохомъ: «Владыко человѣколюбче, како такую прекрасную матерь нашу отдалъ на поруганіе босурманамъ». Подобное же горькое, но не безнадежное чувство испытываетъ и всякій православный паломникъ, посѣщая св. Софію, это дивное гармонично-величественное зданіе.

Царьградъ палъ, но не безъ надежды возстанія. «Православные имѣютъ надежду, говоритъ русскій лѣтописецъ, что по довольномъ наказаніи нашего согрѣшенія паки всесильный Господь воспламенитъ искру благочестія сокрытую какъ въ пеплѣ во тьмѣ злочестивыхъ властей и попалитъ злочестивыхъ исмаильтянъ, какъ терніе и паки поставитъ благочестіе и царей православныхъ». «Помни окаянный», говоритъ московскій книжникъ, обращаясь къ обладателю Константинополя, «если совершилось все предсказанное при царѣ Константинѣ—и Меѳодіемъ патарскимъ и Львомъ премудрымъ, если всѣ знаменія объ этомъ городѣ исполнились, то исполнится и послѣднее, калъ сказано: «русскій родъ сразится съ исмаильтянами и возьмутъ седмихолмый съ первозаконными его обладателями и воцарятся въ немъ».

Конечно нужно было имѣть все легковѣріе нашихъ предковъ для того, чтобъ вѣрить сколько нибудь всѣмъ этимъ надписямъ на гробѣ Константина, предреченіямъ Льва мудраго и т. д. Но не отражается ли въ этихъ пророчествахъ объ освобожденіи Византіи народное предчувствіе, угадывающее логику исторіи и ходъ грядущихъ событій? Не стоимъ ли мы наканунѣ исполненія того пророчества, что русскій родъ брань сотворитъ съ исмаильтянами и возьмутъ седмихолмый? Вотъ вопросъ, на который отвѣтитъ быть можетъ очень близкое будущее.

Обращаюсь къ ближайшимъ разъясненіямъ по поводу своего сочиненія. Предметъ его—исторія Византіи, но съ значительнымъ и весьма существеннымъ ограниченіемъ ея источниковъ. Это не исторія Византіи по изображенію самихъ византійцевъ,—не исторія Византіи по изображенію европейскихъ ученыхъ, наприм.: Гиббона или Финлея,—не исторія Византіи сама въ себѣ, какъ она бы напримѣръ могла представиться послѣ тщательнаго и всесторонняго изученія всѣхъ доступныхъ источниковъ. Предметъ моего сочиненія—исторія Византіи исключительно въ томъ размѣрѣ и видѣ, въ томъ духѣ и направленіи, какъ она была извѣстна на Руси нашимъ предкамъ въ періодъ до—Петровской. Не буду спорить, что эта исторія, изучаемая мною въ предположенныхъ рамкахъ, представляетъ собою очень слабую, очень блѣдную, очень отрывочную, можно сказать прямо,—очень ошибочную копію съ византійской дѣйствительности. Я не брался ни критически провѣрять ее, ни обогащать ее фактами изъ другихъ источниковъ. Пусть по заявленію Шлоссера императоры иконоборцы были отличные государи: въ настоящемъ сочиненіи я знаю этихъ государей только по источникамъ до—Петровской Руси, а эти источники изображаютъ ихъ мерзкими нечестивцами.—Пусть царствованія Комниныхъ и Ангеловъ были богаты историческими событіями, источники древней Руси ничего не говорятъ объ этихъ царствованіяхъ; умалчиваю о нихъ и я. Ограничивъ такимъ образомъ съ одной стороны свою задачу, я расширилъ ее съ другой стороны. Я изложилъ не только византійскую исторію по древнерусскимъ литературнымъ источникамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ обозначилъ и способы непосредственнаго знакомства Руси съ Византіею и тѣ практическіе выводы, какіе дѣлались въ древней Руси изъ визан-

тійской исторіи. Такимъ образомъ сочиненіе мое состоитъ изъ 3-хъ частей.

Прдеметъ 1-й части—литературные источники для знакомства древней Руси съ Византіею. Здѣсь на 1-мъ планѣ стоятъ хронографы. При своемъ отсутствіи историческаго воспитанія и неспособности вживаться въ чужую жизнь, старинный русскій читатель естественно могъ усвоять только то, подобное чему онъ находилъ въ современной русской дѣйствительности или въ преданіяхъ русской старины. Этою мѣркою я измѣрялъ удобопонятность византійской исторіи для русскаго читателя. И вотъ рука объ руку съ своимъ воображаемымъ товарищемъ, московскимъ книжникомъ, я прослѣдилъ всю византійскую исторію по хронографамъ, останавливаясь, кое-что соображая и припоминая на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ этого требовалъ мой товарищъ, угадывая его вкусы и взгляды и, надѣюсь не ошибался. Изъ темной дали прошлаго сквозь груды старинныхъ хартій отзывался по временамъ мой сопутникъ, указывая, что то или другое византійское событіе напоминало ему что-либо свое родное, русское и я тщательно подбиралъ эти указанія. Такъ рука объ руку съ стариннымъ русскимъ читателемъ мы прочли хронографъ, который, къ сожалѣнію, довелъ насъ только до конца XI вѣка. Я пересмотрѣлъ съ своимъ спутникомъ и другой источникъ пригодный для знакомства съ византійскою исторіей: именно прологи и житія святыхъ. Но тутъ мы нѣсколько порознились въ цѣляхъ: онъ искалъ только назиданія, а я историческаго матеріала. Тѣмъ не менѣе я сдѣлалъ опытъ переложенія изъ порядка четьи-минейнаго въ порядокъ хронологическій житій византійскихъ святыхъ и сказаній о византійскихъ событіяхъ и далъ так. обр. программу къ составленію византійской исторіи по четьи-минейнымъ источникамъ.

Подобнаго сочиненія не было въ русской письменности, но оно могло бы явиться въ предѣлахъ тогдашнихъ литературныхъ средствъ.

Во второй части своего сочиненія я велъ рѣчь о непосредственномъ знакомствѣ русскихъ съ Византіею. Сама Византія, часто посѣщаемая и осматриваемая нашими паломниками, конечно много говорила за свою исторію. Еще болѣе полезны были въ этомъ отношеніи живые продукты византійской исторіи, греки, которые во множествѣ приходили на Русь сначала по іерархическимъ отношеніямъ, а послѣ паденія Византіи почти исключительно за милостынею. Благодаря этимъ пришельцамъ народный характеръ визант. грековъ съ ихъ доблестями и недостатками становился ясенъ для русскаго человѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ становилась ясна и вся византійская исторія съ ея печальнымъ окончаніемъ.

Въ третьей части своего сочиненія я старался прослѣдить руководительное значеніе визант. исторіи, на сколько оно отмѣчено въ памятникахъ русской письменности. Слѣдя русскую исторію по періодамъ я нашелъ, что въ періодъ удѣльно-вѣчевой руководительное вліяніе византійской исторіи отмѣчено слабо,—быть можетъ потому, что не было надобности въ руководствѣ Византіи исторической, пока жива была и вліяла на Русь Византія современная. Съ началомъ московскаго періода руководительное вліяніе визант. исторіи усиливается. Москва, поставившая себѣ задачею быть второю Византіею, естественно вмѣстѣ съ тѣмъ принимала на себя обязанность идти по слѣдамъ первой Византіи и воспроизводить въ своей жизни ея исторію. Съ московскимъ періодомъ окончилось и руководительное вліяніе визант. исторіи на Руси. Петръ I, не любившій ни первой, ни второй Византіи, могъ брать изъ византійской исторіи

только отрицательные уроки,—указаніе тѣхъ условій, которыя ведутъ государство къ погибели и которыхъ нужно тщательно избѣгать.

Еще нѣсколько словъ объ общемъ характерѣ моего сочиненія. Въ общемъ сочиненіе мое представляетъ очеркъ изъ исторіи литературной, а не политической, не юридической, не бытовой. Мои герои—не цари и народы, мои герои—московскіе книжники, вообще русскіе грамотные люди, также русскіе паломники и заѣзжіе греки,—носители просвѣщенія. Представляя на судъ мое сочиненіе, какъ главу изъ исторіи научно-общественнаго развитія передовыхъ людей Руси, я нахожу умѣстнымъ приложить къ своему труду тотъ отзывъ, который далъ когда-то митр. Платонъ о своей церковной исторіи: «О семъ сочиненіи своемъ я не высокомудрствую, но почитаю оное недостаточнымъ, а индѣ, мню, и погрѣшительнымъ».

Указанія же этихъ погрѣшностей я ожидаю отъ своихъ почтенныхъ оппонентовъ».

Положенія, представленныя докторантомъ для защиты были слѣдующія:

1) Главными источниками для знакомства русскихъ съ византійскою исторіею были хронографы, а также прологи и минеи-четьи.

2) Читателями усвоялись преимущественно тѣ извѣстія изъ византійской исторіи, которыя имѣли аналогію съ явленіями русской жизни.

3) Книжное знакомство русскихъ съ византійскою исторіею расширялось и получало конкретную живость вслѣдствіе непосредственнаго общенія съ Византіею.

4) Проводниками этого общенія были съ одной стороны русскіе паломники, ходившіе на востокъ, съ другой—греки, во множествѣ являвшіеся на Русь по іерархическимъ отношеніямъ и за милостынею.

5) Византійская исторія была для Руси не только сборомъ совершившихся фактовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сборомъ примѣровъ для подражанія и учительницею жизни.

6) Темныя стороны народнаго характера грековъ и упадокъ ихъ политическаго могущества были причиною того, что кредитъ грековъ въ московскомъ государствѣ падалъ все ниже и ниже.

7) Но руководительное значеніе византійской исторіи поддерживалось легендарными псевдоисторическими представленіями о Москвѣ, какъ второй Византіи.

8) Справки изъ византійской исторіи, приводимыя по поводу разныхъ вопросовъ, возникавшихъ въ московскомъ государствѣ, лишены были научнаго достоинства и только давали санкцію тому, что̀ должно было совершиться по логикѣ московской мысли и жизни.

9) Со временъ реформы Петра 1-го византійская исторія утратила всякое руководительное значеніе, кромѣ развѣ отрицательнаго.

10) Въ югозападной Руси появились первые опыты серьезнаго изученія византійской исторіи по первоисточникамъ, вращавшіеся исключительно около вопроса о неправотѣ папскихъ притязаній.

Оффиціальныхъ оппонента было два: ординарный профессоръ В. С. Иконниковъ и В. Б. Антоновичъ. Возраженія обоихъ оппонентовъ въ существенныхъ чертахъ были сходны и вращались, главнымъ образомъ, около слѣдующихъ пунктовъ:

1) При очень добросовѣстномъ изученіи какъ греческихъ, такъ и русскихъ источниковъ (изъ которыхъ многіе рукописные), докторантъ сравнительно мало обратилъ вниманія на юридическіе памятники (кормчую).

2) Докторантъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлаетъ слишкомъ произвольныя параллели между византійскою жизнію и русскою: часто видитъ аналогію между историческими явленіями тамъ, гдѣ ее нѣтъ.

3) Иногда относится не достаточно критически къ фактамъ, почерпаемымъ изъ источниковъ. Такъ въ отдѣлѣ «о русскихъ ходившихъ въ Царьградъ» упоминаются послы Владиміра, между тѣмъ какъ въ настоящее время означенное посольство признается легендою.

4) Докторантъ опустилъ изъ виду лѣтопись Льва Калойскаго.

Прочія возраженія были болѣе частнаго характера.

На *первое* изъ указанныхъ возраженій докторантъ отвѣчалъ, что болѣе обширное знакомство съ юридическими памятниками, чѣмъ какое онъ обнаружилъ въ своемъ трудѣ, исключается и темою его сочиненія и его спеціальностію. Онъ писалъ не *о вліяніи византійскаго права на русскую исторію*, а объ *изученіи византійской исторіи въ древней руси;* почему для него наиболѣе важны были памятники историческіе, и менѣе юридическіе.—Относительно третьяго возраженія, докторантъ заявилъ, что мнѣніе о несуществованіи посольства въ Византію при Владимірѣ еще нельзя признать окончательно признаннымъ и сдѣлавшимся достояніемъ науки, такъ какъ оно далеко не безъосновательно опровергается нѣкоторыми компетентными историками, (разумѣются статьи проф. Васильевскаго).—Точно также въ значительной степени ослаблены были и другія возраженія.

Кромѣ оффиціальныхъ оппонентовъ возражалъ докторанту проф. А. А. Котляревскій. Самымъ сильнымъ его возраженіемъ можно было бы признать заявленіе, что хроника Георгія Амартола, изданная Муральтомъ (каковымъ изданіемъ пользовался докторантъ) есть хроника не Амартола, а другого хроникера Григорія. Но условія диспута не позволяли требуемаго сущностію возраженія подробнаго сличенія *по книгамъ*. Прочія же возраженія оппонента касались частностей и притомъ библіографическаго характера.—Возраженія всѣхъ оппонентовъ заканчиваемы были самыми лестными отзывами о сочиненіи докторанта, которое, по словамъ проф. Котляревскаго, должно быть настольною книгою для всякаго серьезно занимающагося изученіемъ рус. исторіи. Диспутъ кончился заявленіемъ г. декана о признаніи факультетомъ защиты *весьма удовлетворительною*. Многочисленная публика, посѣтившая диспутъ, привѣтствовала новаго доктора громкими и продолжительными аплодисментами.

— Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ, въ составѣ членовъ и присутствующихъ онаго: преосвященныхъ митрополитовъ: Исидора новгородскаго и с.-петербургскаго, Филоѳея кіевскаго, архіепископовъ: Макарія литовскаго и Серафима воронежскаго, протопресвитера Василія Борисовича Бажанова и протоіерея Іоанна Васильевича Рождественскаго, по бывшему между ними соглашенію, приказали: все получаемое ими жалованье по должностямъ членовъ или присутствующихъ въ святѣйшемъ сvнодѣ жертвовать на военныя надобности, впредь до окончанія настоящей войны Россіи съ Турціей.

Печатать дозволяется. 1-го Іюня 1877 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская улица, домъ № 83.